ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 34.343.2

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Абрамова Н.Г., Псковский филиал Академии ФСИН России, г. Псков, Российская Федерация, *natalika1108@yandex.ru*

В статье рассматриваются некоторые аспекты криминалистического обеспечения раскрытия и расследования насильственных преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, связанные с неотъемлемыми элементами их криминалистической характеристики, установление которых необходимо для правильной квалификации преступлений, особенно на первоначальном этапе их расследования. Специфика деятельности исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний России, склонность осужденных скрывать чаще всего насильственные преступления, как от сотрудников исправительного учреждения, так и от органов следствия и дознания, со стороны правоохранительных органов зачастую способствует неправильной квалификации общественно опасного деяния, а, следовательно, некачественному расследованию рассматриваемых преступлений.

Статья предназначена для обучающихся образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России, а также практических работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение расследования, криминалистическая характеристика, пенитенциарные насильственные преступления.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-141-144

UDC 34.343.2

SOME ASPECTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF PRISON FOR VIOLENT CRIMES

Abramova N.G., Pskov branch of the Academy of Federal penitentiary service of Russia, Pskov, Russian Federation, *natalika1108@yandex.ru*

The article deals with some aspects of forensic support for the disclosure and investigation of violent crimes committed by convicts in prison, the associated integral elements of criminalistic characteristics, the establishment of which is necessary for correct qualification of crimes, especially in the initial phase of their investigation. The specifics of the correctional institution of the Federal penitentiary service of Russia, the tendency of convicts to hide violent crimes, both from the staff of the correctional institution and from the investigation and inquiry bodies, by law enforcement agencies often contribute to the wrong qualification of socially dangerous acts, and, consequently, poor-quality investigation of the crimes in question.

The article is intended for students of educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia, as well as practical employees of law enforcement agencies.

Key words: forensic support of the investigation, forensic characterization, penal violent crimes.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-141-144

Повышенное внимание криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных насильственных преступлений обусловлено современной криминогенной ситуацией, сложившейся в исправительных учреждениях ФСИН России. Так, на 1 января 2018 г. в исправительных учреждениях и

СИЗО уголовно-исполнительной системы зарегистрировано 977 преступлений, в том числе преступлений против личности: по ст. 105 УК РФ – 18 преступлений, по ст. 111 УК РФ – 30.

По данным ФСИН России в СИЗО и тюрьмах в 2017 году совершено 99 преступлений, из них

по ст.105 УК РФ – четыре, по ст.111 УК РФ – семь; в исправительных колониях для взрослых совершено 875 преступлений, из которых по ст.105 УК РФ – 14, по ст.111 УК РФ – 23, в воспитательных колониях для несовершеннолетних из трех всего совершенных преступлений рассматриваемых нами преступлений в 2017 году не зарегистрировано [1].

Причинен вред здоровью 46 сотрудникам (2016 г. – 41), за пределами территории исправительного учреждения зарегистрировано пять случаев насилия (2016 г. – четыре). Анализ случаев применения осужденными насилия в отношении сотрудников показал, что в 2017 году зафиксировано два случая нападения на медицинский персонал учреждений УИС (2016 г. – 0). Эти факты характеризуются, как правило, групповым применением насилия осужденными в отношении администрации учреждения [2].

Среди пенитенциарных насильственных общественно опасных посягательств на здоровье как сотрудника, так и осужденного значительное место занимают побои или иные насильственные действия, причиняющие физическую боль (ст. 116 УК РФ). Эти преступления обладают высокой латентностью, как естественной (незаявленные преступления), так и искусственной (преступления, сокрытые после сообщения о них), поэтому имеются основания утверждать о том, что официальная статистика всесторонне не отражает происходящих негативных процессов в отношении этой категории преступлений. К этому следует добавить низкое качество расследования подобных преступлений, которое находится в прямой зависимости от уровня криминалистического обеспечения процесса расследования [3].

Прием и регистрация заявлений и сообщений о преступлениях в учреждениях уголовно-исполнительной системы является важным аспектом, так как без этого невозможно эффективное противодействие пенитенциарной преступности [4]. Необходимо отметить, что зачастую зарегистрированные пенитенциарные преступления не доходят до суда по причине недостаточной доказательственной базы, установленной в ходе их расследования.

Причины латентности данных преступлений очевидны: специфика деятельности исправительного учреждения, склонность осужденных скрывать чаще всего насильственные преступления, как от сотрудников учреждения, так и от органов следствия и дознания, а со стороны правоохранительных органов – неправильная квалификация общественно опасного деяния, способствующая некачественному расследованию рассматриваемых преступлений, и т. д.

Зачастую укрытие пенитенциарных преступлений от учета связано с составлением сотрудниками учреждения лживых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В свою очередь, преступные посягательства регистрируются как нарушение режима.

Заметим, что деятельность по проверке первичной криминалистически значимой информа-

ции о фактических данных и лицах, совершающих преступления, имеет немаловажное значение, прежде всего, является ориентирующей, но также может быть и противоречивой. Как показывает практика, первичная информация не содержит достаточных данных для принятия необходимого решения по ее возможной реализации. Данная деятельность оперативных подразделений исправительных учреждений построена на проведении комплекса оперативно-розыскных мероприятий с учетом поступающей криминалистической, оперативной значимой информации. Этап проверки первичной информации заключается в том, что информация, которая собрана дополнительно, будет являться для оперативного работника подтверждающим фактом совершения или намерения осужденным совершить преступление [5].

Представляется, что грамотное расследование любого преступления, в том числе пенитенциарного, зависит от первоначального этапа расследования.

Следственная ситуация, складывающаяся в зависимости от исходной информации, в том числе криминалистически значимой, о событии пенитенциарного преступления, его следах, криминалистической характеристике, способствует выдвижению следственных версий, охватывающих предмет доказывания. О необходимости учета специфики следственной ситуации, складывающейся по делу, в свое время писали В. Громов и Н. Лаговьер, указывая на опасность стечения обстоятельств, «когда за отсутствием прямых доказательств вывод приходится строить исключительно на совокупности косвенных улик, на цепи логических умозаключений, на психологическом анализе действующих лиц»; при таких ситуациях задача субъекта расследования чрезвычайно ответственна – «требуется особая тщательность в выяснении всех мало-мальски имеющихся существенное отношение к делу фактов» [6].

При таком подходе понятие следственной ситуации ограничивается практикой расследования (наличием суммы информации по уголовному делу) и не предусматривает типизацию тактических приемов с учетом обстоятельств совершения преступлений определенного вида или группы. В то же время данный подход позволяет классифицировать следственные ситуации на ситуации расследования (характеризуют состояние следствия с позиций результативности проделанной работы к определенному моменту следствия) и ситуации производства отдельных следственных действий (характеризуют обстановку в рамках конкретного следственного действия) [7].

Обстановка исправительного учреждения как места совершения насильственных преступлений во многом определяет криминалистическую характеристику преступлений этого вида, включающую в себя типичные следственные ситуации. Очевидно, что состав преступления, предмет доказывания, являющиеся уголовно-правовой и уголовно-процессуальными категориями, – одни из основных элементов криминалистической характери-

ки. Их изучение необходимо для формирования методики расследования преступлений, в том числе пенитенциарных преступлений [8].

Анализ пенитенциарных насильственных преступлений показал, что местом совершения данных преступления чаще всего являются ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, запираемые помещения со строгими условиями отбывания наказания, в общежитиях, на территории жилой зоны, в камерах СИЗО, тюрем, карцера. Значительно реже местом совершения рассматриваемых преступлений становится помещение дежурной части, кабинет отдела безопасности или оперативного отдела, отдела по воспитательной работе [8].

Круг действий, входящих в объективную сторону, характеризующую применение насилия, осуществляется подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными чаще всего с помощью физической силы (нанесение ударов по различным частям тела); иногда с применением подручных средств или запрещенных предметов (колюще-режущих).

Так, 06.10.2017 в 19 час. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Калужской области обвиняемый Б. был выведен в камеру временного содержания. При следовании обвиняемый Б. нанес удар ведром в область головы сопровождающему инспектору дежурной службы. В УФСИН России по Алтайскому краю и Астраханской области телесные повреждения сотрудникам были причинены кипятком, в УФСИН России по Республике Татарстан – спинками кроватей, в ГУФСИН России по Новосибирской и Свердловской областям – табуретками, в ГУФСИН России по Пермскому краю – куском хлеба.

Нередко жертвой насильственных преступлений в местах лишения свободы также становятся осужденные, но это насилие характеризуется чаще всего особой жестокостью. Например, 13 сентября 2016 г. в ФКУ ИУ-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу двое осужденных, находясь в камере для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, после помещения в указанную камеру осужденного З. нанесли ему множественные удары руками, ногами и специально приспособленными для этого предметами бытового обихода в жизненно важные органы, а также сдавили органы шеи подручными предметами, причинив своими действиями З. тяжкий вред здоровью, повлекший за собой его смерть [9].

Так, 6 мая 2015 г. вечером в жилой зоне лечебно-исправительного учреждения № 3 Краснобаковского района Нижегородской области несколько осужденных на бытовой и материальной почве применили насилие к иным осужденным, отбывающим наказания в указанном исправительном учреждении. В результате противоправных действий более 20 осужденных получили телесные повреждения различной степени тяжести, 14 из них были направлены в лечебно-профилактическое учреждение для оказания квалифицированной медицинской помощи [10].

Совокупность мотивов совершения рассматриваемых преступлений представляется рассматривать в двух аспектах; касаясь сотрудника учреждения, с одной стороны, и осужденного – с другой, ставших жертвами применения насилия. Это наличие внезапных ссор, конфликтов, как среди осужденных, так и между осужденными и сотрудниками учреждения, возникающих на бытовой и материальной почве (словесные ссоры, переходящие в оскорбления, затрагивающие честь и достоинство осужденного, присвоение продуктов питания и сигарет, претензии к уборке помещений, личные неприязненные отношения между осужденными); принуждение к доставке наркосодержащих веществ и других запрещенных предметов в исправительном учреждении; из-за чувства мести за унижения во время отбывания наказания; из-за оскорбления матери осужденного; неадекватное состояние осужденного во время употребления спиртных напитков кустарного производства; по указанию осужденного (из-за угрозы получить побои); за преступление сексуального характера, совершенного в отношении несовершеннолетнего и др.

Обстоятельствами, способствующими причинению насилия, можно назвать также невыполнение в полном объеме сотрудниками учреждений указаний ФСИН России по обеспечению безопасности персонала, слабого изучения ими причин и обстоятельств ранее произошедших нападений; слабая индивидуально-воспитательная работа с осужденными, личная неприязнь со стороны осужденных к сотрудникам, игнорированием ими требований уголовно-исполнительного законодательства и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и следственных изоляторов и др.

Итак, рассмотренные нами некоторые аспекты криминалистически значимой информации, в частности, обстановка, место, круг действий, мотивы совершения насилия и обстоятельства, способствующие совершению насильственных пенитенциарных преступлений, являющиеся неотъемлемыми составными элементами криминалистической характеристики преступлений данного вида, необходимы для правильной квалификации события применения насилия в условиях изоляции. Квалификация как правовое основание наступления уголовной ответственности приобретает особую значимость на первоначальном этапе расследования; она служит доказательством соответствия совершенного деяния признакам конкретного состава, указанного в Особенной части УК РФ; с помощью квалификации обосновывается правомерность назначения судом наказания, его вида, размера; квалификация – гарантия соблюдения законности по отношению к конкретному субъекту, совершившему преступление.

Таким образом, особенности расследования пенитенциарных насильственных преступлений связаны с их криминалистическим обеспечением,

содержанием которого является типичная криминалистически значимая информация о признаках рассматриваемых преступлений, позволяющая сде-

лать правильные выводы об оптимальных путях его расследования.

Литература

1. Федеральная служба исполнения наказаний. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.fsin.su> (дата обращения: 06.05.2018).
2. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: обзор ФСИН России от 26 февраля 2018 г. № 03-12891.
3. *Абрамова Н. Г.* Методика расследования побоев: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 78-81.
4. *Брыляков С.П.* Актуальные вопросы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью сотрудников учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, при приеме и регистрации сообщений о преступлениях // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 108–113.
5. *Тищенко Ю.Ю., Бошно С.В.* Особенности получения оперативными подразделениями УИС первичной информации о противоправных деяниях, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 1–2.
6. *Громов В., Лаговьер Н.* Искусство расследования преступлений. М., 1930.
7. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.; Калининград, 1997.
8. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: обзор ФСИН России от 26 февраля 2018 г. № 03-12891.
9. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 году: обзор ФСИН России.
10. Приговор осужденным, устроившим беспорядки в ЛИУ № 3 Нижегородской области «Источник: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России». URL: <http://www.prisonlife.ru/mesta-lishenya-svobodi/4728-prigovor-osuzhdennym-ustroivshim-besporiadki-v-liu-3-nizhegorodskoy-oblasti.html> (дата обращения: 27.01.2018).

References

1. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii. [Ofits. sait]. URL: <http://www.fsin.su> (data obrashcheniya: 06.05.2018).
2. O nedostatkakh v organizatsii rezhima i obespechenii nadzora za podozrevaemymi, obviniaemymi i osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i sledstvennykh izolyatorov v 2017 godu: obzor FSIN Rossii ot 26 fevralya 2018 g. № 03-12891.
3. *Abramova N. G.* Metodika rassledovaniya poboev: dis. ... kand. yurid. nauk. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2010. S. 78-81.
4. *Brylyakov S.P.* Aktual'nye voprosy prokurorskogo nadzora za ugovovno-protsessual'noi deyatel'nost'yu sotrudnikov uchrezhdenii, ispolnyayushchikh nakazaniya v vide lisheniya svobody, pri prieme i registratsii soobshchenii o prestupleniyakh // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 3 (28). S. 108–113.
5. *Tishchenko Yu.Yu., Boshno S.V.* Osobennosti polucheniya operativnymi podrazdeleniyami UIS pervichnoi informatsii o protivopravnykh deyaniiakh, sovershaemykh osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2017. № 5. S. 1–2.
6. *Gromov V., Lagovier N.* Iskusstvo rassledovaniya prestuplenii. M., 1930.
7. Volchetskaya T.S. Kriminalisticheskaya situalogiya: monografiya / pod red. prof. N.P. Yablokova. M.; Kaliningrad, 1997.
8. O nedostatkakh v organizatsii rezhima i obespechenii nadzora za podozrevaemymi, obviniaemymi i osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i sledstvennykh izolyatorov v 2017 godu: obzor FSIN Rossii ot 26 fevralya 2018 g. № 03-12891.
9. O nedostatkakh v organizatsii rezhima i obespechenii nadzora za osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh v 2016 godu: obzor FSIN Rossii.
10. Prigovor osuzhdennym, ustroivshim besporiadki v LIU № 3 Nizhegorodskoi oblasti «Istochnik: <http://prisonlife.ru/> © Tyuremnyi portal Rossii». URL: <http://www.prisonlife.ru/mesta-lishenya-svobodi/4728-prigovor-osuzhdennym-ustroivshim-besporiadki-v-liu-3-nizhegorodskoy-oblasti.html> (data obrashcheniya: 27.01.2018).

Поступила в редакцию 25 мая 2018 г.
Received 25 May, 2018